

УДК 81`27

DOI: 10.30982/2077-5911-2018-35-1-70-83

СЛЕНГ ВОЕННОЙ СУБКУЛЬТУРЫ США

Лупанова Екатерина Вячеславовна
адъюнкт, Военный университет МО РФ
г. Москва, ул. Большая Садовая, д. 14
katerina.lupanova9751@yandex.ru

Статья посвящена исследованию сленга военной субкультуры США с целью определения роли языка профессиональной группы представителей вооруженных сил в культуре армейского социума и особенностей, влияющих на специфику функционирования социолекта военнослужащих в речи. Проведенный анализ трудов американских лингвистов позволил сделать вывод о том, что военный сленг характеризуется широким употреблением аббревиатур, интенсивным заимствованием слов и устойчивых оборотов из иностранных языков, обилием грубой, фамильярной, нецензурной лексики и фразеологических единиц, а также использованием насмешливых выражений, передающих юмористическое отношение к различным аспектам жизнедеятельности военнослужащего. Характер взаимоотношений в воинском коллективе, обусловленный соперничеством между представителями различных родов и видов войск, приводит к существенным различиям в лексико-фразеологическом составе социолектов военнослужащих сухопутных сил, ВВС и ВМС, препятствующим получению доступа к информации представителям других социальных групп, служащим идентификатором принадлежности к группе и создающим атмосферу особого психологического и социального единства членов воинского коллектива. Сленг представляет собой важнейший элемент военной субкультуры США, включающий специфическую лексику и фразеологию, знание которой позволяет раскрыть сущность морально-нравственных установок и ценностей, мировосприятия, характера взаимоотношений военнослужащих и изучить проявления в семантике единиц военного социолекта этнического менталитета американского социума.

Ключевые слова: сленг, социолект, военная субкультура, фразеологическая единица, армейский социум

Введение

Военная субкультура как составная часть культуры народа характеризуется «общностью языка, материальной и духовной деятельности, общностью нравов и обычаев, психических характеристик своих представителей» [Бойко 2008: 52]. Общность языка членов социальной группы военнослужащих проявляется в наличии особого социально-группового диалекта, обладающего рядом специфических особенностей на уровне лексики и фразеологии, знание которых позволяет раскрыть сущность ценностных установок, мировосприятия и характера взаимоотношений военнослужащих.

Понятие социально-группового диалекта выступает в качестве родового по отношению к терминам «социолект», «арго» и «жаргон». В английской

лингвистической традиции более употребительна дефиниция *slang*, представляющая собой стилистический синоним вышеназванных понятий [Матвеева 2010: 25, 101]. Под термином «сленг» понимается лексико-фразеологический слой, находящийся за пределами литературного языка и имеющий ряд оценочных, экспрессивных и эмоциональных значений [Арнольд 2002: 358].

Собственно военный сленг как предмет изучения в рамках данного исследования представляет собой часть сленга лексики английского языка, употребляемой для обозначения понятий и явлений, которые имеют отношение к военному делу, в вооруженных силах США и Великобритании [Судзиловский 1973: 13].

Гражданская война в США

В статье «A word about slang», вышедшей в свет вскоре после окончания Гражданской войны в США 1861-1865 гг., R.W. McAlpine именуется сленг яркими эпитетами: «грубое извращение словоупотребления», «растление языка» и «позор и горе нации» (“gross perversion of a usage of society”, “corruption of language”, “shame and sorrow of our race”). По мнению МакЭлпина, неудивителен тот факт, что именно в армии, где люди лишены каких-либо привилегий и удобств, так мало внимания уделяется чистоте речи, отличающей джентельмена от дебошира: “It is not a matter of surprise that, in the Army, where men are debarred the privileges, the comforts, the luxuries of home, and cut off from all those associations which tend to humanize the roughest, so little attention is paid to the use of that pure speech which distinguishes the gentleman from the rowdy” [McAlpine 1865: 536]. Употребление сленга свойственно невежественному солдату: «Вполне возможно, что неграмотный человек легче овладевает единицами сленга, чем тем, что мы именуем «чистый язык». Но что заставляет солдата называть своего соседа по палатке “skee-sicks” или “stick-in-the-mud”? Уже отмечалось, что человек усваивает алфавит посредством запоминания, вне зависимости от ассоциаций с объектами материального мира, возникающих в его сознании. Но вы только представьте, что происходит в голове у солдата, когда он сравнивает пару сапог с “mud-hooks” или “gunboats”, а в качестве синонима к отступлению использует слово “улепетывать”!» (Перевод наш. - Е.Л.) [Там же: 537].

Первая мировая война

Специфика военного социолекта, обусловленная особой консолидирующей функцией, сплачивающей и объединяющей солдат на поле боя, свела на нет попытку МакЭлпина бороться со сленговыми словами и выражениями в английском языке. Начало двадцатого столетия и Первая мировая война привели к интенсивному пополнению лексико-фразеологического фонда социально-группового диалекта военнослужащих.

Исследователь языка представителей сухопутных сил и морской пехоты США в 1917-1919 гг. J. Lighter в своей статье «The Slang of the American Expeditionary Forces in Europe, 1917-1919: An Historical Glossary» подчеркивает лингвистическую, историческую, социальную и литературную значимость военного сленга времен Первой мировой войны. Лингвист предвещает собранный им лексико-фразеологический материал замечанием о необходимости глубокого изучения особого диалекта, носителями которого выступали более двух миллионов американцев, находящихся в непривычном для себя состоянии «постоянного психоэмоционального и физического напряжения, не имеющих возможности

контактировать с кем-либо, помимо сослуживцев, обезумевших начальников, непредсказуемых союзников и попеременно презираемым и уважаемым врагом» [Lighter 1972: 5].

Военный сленг представляет собой поистине захватывающий объект исследования для лингвиста благодаря присущему единицам армейского социолекта юмористический характер. В качестве иллюстрации остроумия военнослужащих американский лингвист МакКартни приводит примеры номинации противника лексико-фразеологическими средствами разных языков: итальянское прозвище австрийского солдата *gobbo* («горбун»), французские *tête de boche* – тупой, недалекий человек; немец (буквально «деревянная голова») и *tête carrée* – немец (букв. «квадратная голова») [McCartney 1919 : 129].

Язык представителя вооруженных сил включает две ключевых составляющих – терминологию, интернациональную по происхождению и регламентируемую официальными документами, и сленг [Colby 1942: 50].

Сленг военнослужащих относится к стихии устной речи и изобилует образными, выразительными, метафорическими словами и выражениями, функционирующими в армии на протяжении долгих лет в связи с преимущественно наследственным характером несения службы в англо-американском социуме [Colby 1936: 60]. Отличительной чертой языка военнослужащих является его лаконичность, находящая отражение в широком употреблении различного рода аббревиатур. Колби связывает стремление военных к максимальному сжатию лексики и фразеологии с типичной для представителей вооруженных сил неразговорчивостью [Там же: 50].

Формирование военного социолекта происходит путем заимствования лексико-фразеологических единиц из иностранных языков (*top-side* from China, *padre* and *sunshiner* from the Philippines and Panama, *hooch* from Alaska, *brass hats* and *slacks* from the British, *barrage* and *liaison* from the French, and even some, like *blitz*, from the enemy) и гражданских жаргонов (*grease monkey*, *pearl-diver*, *slipping the clutch*) [Там же: 60-61]. Единицы сленга носят преимущественно грубый и фамильярный характер, отражающий недовольство военнослужащим собой, условиями быта, питанием, службой и окружающими. Так, неудовлетворенность качеством пищи в войсках проявляется в названии еды *mess*, единственный способ придать пище вкус – перец и соль – *side arms*, а сержант в наряде по столовой – *belly robber*. Недовольство окружающими выражается сравнением молодого лейтенанта с “необъезженным мулом” (*shavetail*), командира роты, вне зависимости от его возраста, со “стариком” (*The Old Man*), наименованием горнистов – “чертовыми котами” (*hell cats*), кавалеристов – “желтоногими” (*yellow legs*), а пехотинцев – “пончиками”, взбивающими в тесто грязь дорог (*doughboys*).

К выделенным Колби характеристикам военного сленга Д. Уилсон добавляет обширный список непристойных слов и словосочетаний, выражающих уничижительное отношение солдата к боевым товарищам и старшим по званию, и отмечает, что несмотря на изобилие слов и выражений в составе военного социолекта, большая часть из них описывает предметы и явления военной службы и повседневного быта военнослужащих, что делает маловероятным употребление данного вокабуляра в других сферах человеческого общения [Wilson 1942: 182-183].

Вторая мировая война

События середины XX столетия, связанные с началом самого масштабного вооруженного конфликта в истории человечества, привели к росту интереса ученых к социально-групповому диалекту военнослужащих. Начиная с 1941 года появляются статьи, посвященные проблеме военного сленга, включающие главным образом подборки слов и устойчивых выражений, используемых в повседневном общении представителями родов, видов и служб войск на фронтах Второй мировой войны.

Так, в одном из выпусков академического журнала «American Speech» Американского диалектологического общества в октябре 1941 года публикуется словарь военного сленга («Glossary of Army Slang»), включающий около 400 единиц военного социолекта, описывающих реалии службы, быта и особенности взаимоотношений в армии [Glossary of Army Slang 1941: 163-169].

D.W. Hamilton рассматривает лексико-фразеологические единицы, употребляемые в речи представителями вооруженных сил США на Тихоокеанском театре военных действий. В предисловии к словарю автор подчеркивает значение сленга как основного средства поддержания боевого духа солдат на поле боя: «such colorful slang, used in the everyday banter and bravado of the soldier, had a tonic force in morale disproportionate to its value as language» [Hamilton 1947: 54]. Подборка Гамильтона включает в основном грубые нецензурные выражения, а также отдельный список устойчивых фраз, бытующих в армейской среде: *to twist it and break it off in him – to give him the worst of it; Explode dud! – Come on, move!; Don't cry in my beer. – Don't tell me your troubles; He's found a home in the Army – He likes the Army* [Там же: 56].

Краткий перечень слов и устойчивых словосочетаний приводит M. Horowitz, участник Североафриканской кампании, проходивший службу в 82-й воздушно-десантной дивизии, в статье «Slang of the American Paratrooper». В подборку не включены единицы общего военного сленга; автор делает акцент на словах и фразах, функционирующих в речи военнослужащих парашютно-десантных войск: *bloomer boy – paratrooper (so nick-named because jump uniform gives appearance of bloomers); cigarette roll – descending parachute half-rolled up by wind currents; freeze up – failure to jump from airplane because of fear; to sweat out – to have high tension before a jump* [Horowitz 1948: 319].

Отдельные исследования посвящены социолекту представителей военно-воздушных сил, в котором приведены слова и устойчивые выражения, описывающие специфику выполняемых ВВС задач: *fly-away – a plane which is flown to an overseas command instead of being shipped by vessel; hit 'im again, he's still breathing – give him another assignment, an additional duty; ride piggyback – to sit crouched behind the pilot of a P-38* [Sharfer 1945: 228-227]; *ear beater – a person who doesn't give you a chance to get a word in edgeways; nut buster – mechanic; that's for the birds – It's meaningless* [Dunlap 1945: 147-148].

Сленг военнослужащих ВВС состоит в основном из насмешливых наименований солдат и офицеров ВВС и сухопутных сил: *glamour boys – Air Force fliers; gravel cruncher – a desk officer in the Air Corps; ground joker – Air Force personnel that has never flown*. Наиболее яркие образные выражения используются

для наименования военной техники, что связано с традиционным соперничеством между летчиками. Так, американский тяжелый бомбардировщик B-24 Liberator в сленге военнослужащих ВВС сравнивается с «летающим гробом» (*flying coffin*) из-за уязвимости конструкции самолета к вражеской артиллерии, «беременной уткой» (*pregnant duck*) ввиду неповоротливости и громоздкости, а B-17 Flying Fortress именуется «*Hollywood glider*», что обосновано частым появлением данного летательного аппарата в кинофильмах [Miller 1946: 309-310].

Практика «одушевления» военной техники свойственна военнослужащим всех родов войск. R. Sonkin дает практическое и психологическое объяснение данному феномену. Первое основывается на более удобном произнесении имени собственного в сравнении с восьмизначными регистрационными номерами. Второе объяснение исходит из распространенной в годы Второй мировой войны практики закрепления за водителем единицы техники и связанным с этим чувством ответственности: военнослужащий оставлял подпись на приборной панели или лобовом стекле, а в случае необходимости ремонта обязан был сопровождать свою технику в указанное подразделение. Таким образом, язык военных пополнялся выражениями типа '*Wash Barbara,*' '*Grease Gracie,*' or '*Clean Connie's spark plugs,*' имеющими значения, понятные представителям профессионального коллектива [Sonkin 1954: 257].

Важную роль заимствований из иностранных языков в формировании лексико-фразеологического фонда военного социолекта подчеркивает Arthur M. Z. Norman. Оккупация Японии привела к возникновению более трех сотен слов и словосочетаний в сленге солдат, проходящих службу на Тихоокеанском театре военных действий: *dai jobu* – *Okay*; *chotto matte* – *wait a minute*; *hayaku* – *quick*; *suck a hachi* – *go to hell* [Norman 1955: 44].

Военный сленг как явление, описывающее все аспекты жизнедеятельности военнослужащего, включает ряд наименований различного рода заболеваний. D. O'Meara, участник Второй мировой войны, отмечает, что за пределами помещений медицинской службы, любая жалоба солдата на ухудшение состояния здоровья вызывала у сослуживцев пренебрежение и насмешку. В условиях войны, когда каждую минуту погибают сотни людей, болезнь воспринимается как нечто, не стоящее внимания. В этой связи военный сленг включает ряд «вымышленных заболеваний», подчеркивающих презрительное отношение военнослужащих к разного рода болезням и людям, признавшимся в страдании от них: *turnitis* – *disease where everything you eat turns to crap*; *rot* – *any unknown malady*; *conjunctivitis of the blowhole* – *It is invariably used in a derogatory sense in reference to any person who complains of being sick. Any suspected malingering or hypochondria is instantly diagnosed as 'a bad case of conjunctivitis of the blowhole*; *screaming shits* – *an imaginary disease in which death is accompanied by horrible pain* [O'Meara 1947: 304-305].

J. Riordan исследует аббревиатуры военного социолекта, выделяя традиционные, не относящиеся к сленгу выражения, употребляемые в речи солдатами и офицерами (*A.O.L.* for '*absent over leave,*' and *A.W.O.L.* for '*absent without official leave.* *C.O.* (*commanding officer*); *C.P.* (*command post*); *O.G.* (*officer in charge*), и неофициальные разговорные аббревиатуры. Последние возникают на основании официальных терминов путем изменения значения и обладают юмористической

окраской: A.W.O.L. – ‘after women and liquor,’ and ‘a wolf on the loose.’, пометка V.I.P (‘very important person’) на сообщениях, предназначенных для особо важных персон, в армейском сленге характеризует незначительного человека, всячески подчеркивающего собственную значимость в глазах окружающих. [Riordan 1947: 109]. Аббревиатуры военного сленга выражают гибкость американской разговорной речи, что проявляется в способности людей в форме, не связанных какими-либо нравственными ограничениями гражданского общества, создавать с характерным для военных юмором новые слова, описывающие специфику службы, должностей и званий, вооружения и военной техники и т.д. [Riordan 1947: 114].

Как отмечалось выше, специфичный вокабуляр свойственен речи представителей различных родов и видов войск в зависимости от территориального расположения воинских контингентов и особенностей выполняемых задач. Так, особый сленг использовался добровольческим военно-воздушным подразделением American Volunteer Group (AVG) «Flying tigers», воевавшим на стороне Республики Китай в 1941-1942 годах, а затем вошедшим в состав ВВС после вступления США в войну. Тяжелые условия службы в китайском тылу определяли юмористический и «пикантный» характер лексико-фразеологического состава сленга «Летающих тигров», в котором отражается интерес к выпивке, сексу и различного рода увеселительным мероприятиям [Riordan 1948: 29]: *bei house – local bar or tavern; mission whiskey – at first this denoted whiskey purchased from a Chinese Catholic mission in Kunming during 1942-43. From Augusts 1943 on this connoted the G.I. issue of spirits for flying a mission; bamboo juice – wine-especially rice wine-bought by the kettie (kattie) in a section of bamboo. This standard measure for wine equals 1.238 pints; rice paddy Hatties – rhyming expression for rural Chinese prostitutes* [Там же: 31].

Армейский социолект времен Второй мировой войны наглядно демонстрирует способность языка, подобно живому организму, быстро адаптироваться к условиям жизни человека. Н. Alexander отмечает широкую популярность некоторых слов и фразеологизмов военной тематики в гражданском обществе США после окончания войны и ставит вопрос о возможности вхождения данного вокабуляра в «постоянный» состав литературного языка. В качестве примеров автор приводит ряд военных терминов (*lend-lease, black market, price ceiling, priorities, selectee, war of nerves*), прочно закрепившихся в речи среднестатистического представителя англо-американского социума [Alexander 1944: 279-280].

По мнению Joseph W. Bishop, количество единиц военного сленга, вошедших в состав американского варианта английского литературного языка в ходе военных действий середины двадцатого века, ограничивается сотней слов и идиоматических выражений. Особое сожаление у автора статьи «American Army Speech in the European Theater» вызывает незначительное число заимствований из иностранных языков, что служит подтверждением американской «провинциальности», выраженной в практически полном отсутствии интереса к языкам, традициям и культурам других народов [Bishop 1946: 252].

Между тем, военный социолект не исчезает с окончанием ведения боевых действий или истечением срока прохождения службы по призыву; он продолжает функционировать в речи носителей языка, однажды приобщившихся к реалиям военной службы. Влияние, которое сленг военнослужащих оказывает

на литературный язык, проявляется в трех аспектах: пополнение лексико-фразеологического фонда языка, изменения в грамматическом строе и ослабление степени нецензурности некоторых слов и выражений [Norman 1956: 108].

В силу непостоянности и неустойчивости словарного состава языка, вопрос о пополнении общеупотребительной лексики единицами военного сленга носит прогностический характер. Более убедительно выглядит воздействие специфики речи представителя вооруженных сил на грамматику разговорного языка. Так, для социолекта американской военной субкультуры характерно нарушение грамматических норм английского языка использованием двойного отрицания, выражений «*ain't*» and «*he don't*», замены причастий прошедшего времени формами глаголов простого прошедшего времени (*gave* вместо *given*, *saw* вместо *seen*) [Там же: 109].

Влияние языка военнослужащих на стандартную английскую грамматику может проявляться и в тенденции к сжатию конструкций предложений, свойственную речи представителя военной субкультуры: *Take ten (Take a ten-minute break)*; *Get down and give me ten (Do ten pushups)*; *Sign up for three (enlist for three years)*; *What's your last four? (What are the last four digits of your Army serial number?)*; *I've got ten in (I've been in service ten years)* [Там же: 109-110]. Третьим явлением, попадающим под воздействие военного социолекта, становится ослабление грубости и вульгарности некоторых общеупотребительных выражений: «*through the alchemy of Army speech, our strongest, most forbidden words are transmuted into leaden and commonplace epithets*». Слова и словосочетания, некогда считавшиеся явно непристойными (*Jeezus, hell, damned, God damn, and son of a bitch*), теряют градус своей «нецензурности» по сравнению с другими единицами армейского сленга и все чаще появляются в средствах массовой коммуникации [Там же: 110].

Войны и вооруженные конфликты второй половины XX века

Исследователь сленга военнослужащих корпуса морской пехоты США Д. Ховард отмечает, что война представляет собой не просто вооруженное столкновение государств, но и событие, охватывающее все стороны жизни гражданского общества, в том числе и язык. Условия службы, военная техника, товарищество, особые традиции и воинские ритуалы находят отражение в языке, приводят к его обновлению, делают более ярким и образным [Howard 1956: 188]. На примере сленговых единиц, употреблявшихся морскими пехотинцами в ходе т.н. корейской «полицейской операции» (*Police action* – формальное название Корейской войны в США, связанное с так и не введенным в стране военным положением), Ховард отмечает превалирование в составе военного социолекта непристойных выражений – «неотъемлемой составляющей речи военнослужащего, несправедливо обходимой вниманием ученых и исключенной из большинства словарей». Упустить из поля зрения подобный вокабуляр, по Ховарду, значит обесценить любое лингвистическое исследование военного сленга, который без нецензурной лексики лишается своей выразительности. Грубые и вульгарные выражения составляют основу языка, обеспечивающего взаимопонимание между мужчинами и женщинами разного уровня образования и воспитания, по служебной необходимости оказавшихся в одном коллективе. Нецензурная лексика в военном сленге служит средством адаптации к непревычным для человека условиям,

способствует установлению дружеских взаимоотношений в воинском коллективе и оказывает благотворное влияние на снятие психоэмоционального напряжения, с которым неизменно связана военная служба [Там же: 189].

Вооруженные конфликты 1950-70 гг. стимулировали продолжение исследований военного сленга. Анализ лингвистов подверглась речь американского солдата, насыщенная заимствованиями из корейского и японского языков (*Han-guk – Korea; Mi-guk – America; Cutta chogi – to depart suddenly or hastily*) и новыми аббревиатурами (*ROKA – Republic of Korean Army, отсюда rok – корейский солдат; CINCFE – Commander in Chief, Far East; Command; UNKRA – United Nations Korean Reconstruction Agency*). Специфика военного сленга времен Корейской войны, связанная с особым характером выполняемой военными миссии, оказала влияние на дальнейшее функционирование вокабуляра в речи: слова и устойчивые обороты практически полностью вышли из употребления, либо выступали в качестве «секретного языка» ветеранов вооруженного конфликта. Возможной причиной выхода из употребления послужила негативная эмоциональная коннотация сленга военнослужащих в Корее, образы и представления, от которых большинство участников военной кампании предпочли избавиться [Algeo 1960: 122-123].

Иное влияние на военный сленг в частности и английский язык в целом оказала война во Вьетнаме. Широкий общественный резонанс привел к распространению ряда лексико-фразеологических единиц социолекта военнослужащих в средствах массовой информации и их дальнейшему употреблению представителями как вооруженных сил, так и гражданского населения: *gunship, medevac, air-mobile, fleshette, firebase, claymore mine, Lazy Dog, incinderjell, Aircav, punji stick, spider hole, smart bomb, search-and-destroy, DMZ, and H and I (for harassment and interdiction)* [Barnhart 1970: 103].

Особенности структуры вооруженных сил, каждый элемент которой включает несколько составных частей – субкультур и социальных групп, накладывают отпечаток на создание и употребление в речи лексики и фразеологии военного сленга. К факторам, оказывающим наибольшее влияние на формирование словарного состава языка военнослужащих, относятся социальные отношения, принцип экономии сил и юмор [Murray 1986: 126].

Характер взаимоотношений в воинском коллективе обуславливается соперничеством между представителями различных родов и видов войск. Так, традиционное противостояние ВВС и ВМС приводит к существенным различиям в лексико-фразеологическом составе социолекта летчиков-истребителей ВМС, включающем особые, понятные только военнослужащим данного воинского контингента слова и устойчивые выражения [Там же: 126-127]. Несмотря на сходство выполняемых задач, маневров и используемой военной техники, летчики ВМС употребляют собственную терминологию и лексические средства языка неформального общения, имеющие лишь незначительное сходство с общим военным сленгом и сленгом летчиков-истребителей ВВС. Подобные различия препятствуют получению доступа к информации представителям других социальных групп, служат идентификатором принадлежности к группе и создают атмосферу особого психологического и социального единства членов воинского коллектива.

Развитие технологий служит еще одним фактором, влияющим на формирование военного сленга. Появление новых образцов вооружения и техники требует создания соответствующей терминологии по свойственному военному социолекту принципу лингвистической экономии, что подразумевает использование различных сложносокращенных слов и аббревиатур. Например, очевидно удобство применения термина «*backseater*» вместо «*radar intercept officer*» и «*huffer cart*» вместо «*small vehicle used to blow air into the engines of a fighter plane to get them started*» [Там же: 127-128].

Язык военнослужащих отличает особый, зачастую понятный лишь ограниченному кругу лиц юмор, который является третьим фактором, оказывающим влияние на формирование военного сленга. Юмор в условиях военной службы выполняет эмоциональную функцию – снятие психологического напряжения посредством смеха над вещами, представляющими угрозу.

Шутливые наименования лексико-фразеологическими средствами военного социолекта, которому свойственно стремление замаскировать насильственный характер определенных явлений армейской действительности, способствуют изменению восприятия шокирующих событий в сознании представителей гражданского общества [Wilson 2008]. Приведем примеры фразеологических единиц военного сленга солдат и офицеров, участвовавших в войне в Персидском заливе, которые имеют юмористический характер, позволяющий скрыть реалии убийства, ранений, бомбежек и других имеющих место в вооруженном конфликте событий:

- *Assertive disarmament – war (ironic);*
- *Clean bombing – bombing with pinpoint* accuracy;*
- *Coercive potential – military power;*
- *Soften up, soften – bomb in preparation for a ground engagement;*
- *Runaway denial device – bomb that scatters clusters of cratering bombs over a wide area to destroy air base runaways [Algeo J., Algeo A. 1991];*
- *Boys of Baghdad; Baghdad Boys – CNN reporters in Iraq;*
- *Brilliant weapon – advanced form of a smart weapon;*
- *Discriminate deterrence – pinpoint* bombing;*
- *Fire and forget – automatically guided missile;*
- *Collateral damage – civilian casualties and damage incidental to the bombing of military targets; any incidental, undesirable consequence [Algeo J., Algeo A. 1992].*

Исследователь военного дискурса времен войны в Персидском заливе М. Норрис отмечает, что использование единиц военного сленга при описании хода боевых действий журналистами, политиками и военачальниками в средствах массовой информации привело к росту интереса к проблемам войны среди гражданского населения. События и факты, сопровождающие ведение вооруженного конфликта, ранее не получавшие освещения в СМИ ввиду опасности ядерной угрозы Холодной войны и политических ошибок руководства США во Вьетнамской кампании, стали известны благодаря доступности и понятности военного социолекта и вызвали широкий общественный резонанс [Norris 1991: 223].

Знакомство гражданского населения через СМИ с яркими,

образными, ироничными словами и идиоматическими выражениями языка военнослужащих привело к вхождению военной терминологии и сленга в состав общеупотребительной лексики и фразеологии. Так, в проведенном Американским диалектологическим обществом 29 декабря 1991 года конкурсе на звание «главного слова года» победу одержал устойчивый оборот *mother of all*. Словосочетание представляет собой единицу сленга войны в Персидском заливе и берет свое начало в заявлении, сделанном Саддамом Хусейном 17 января 1991 года в Багдадской радиопередаче, в котором он называет войну Америки и Ирака «матерью всех сражений». В арабском языке «mother of» фигурально обозначает нечто «лучшее» и «главное», буквальная интерпретация данного фразеологизма в английском языке – «вечная проблема переводов с арабского и иврита» [Algeo J., Algeo A. 1992: 84]. Употребление президентом Ирака устойчивого выражения спровоцировало появление многочисленных вариаций: *Mother of all bagels (to refer to a 140 pound bagel)*; *Mother of all covers (for the cover photograph of Vanity Fair magazine with a nude and pregnant Demi Moore)*; *Mother of all jingles (for the advertising jingle "Pepsi Cola hits the spot")* [Там же: 87]. Одной из основных причин популярности фразеологизма лингвисты видят в сходстве с табуированным выражением, широко распространенном в английском языке [Algeo J., Algeo A. 1991: 380].

Схожие шуточные единицы военного сленга возникли на основе кодового названия войны *Операция «Буря в пустыне»* (Operation Desert Storm): *Operation baby storm – anticipated high number of births at Blanchfield Army Hospital, Fort Campbell, KY, nine months after the return of troops from the Gulf*; *Operation Desert Stork – anticipated high number of births at Winn Army Community Hospital, Fort Stewart, GA, nine months after the return of troops from the Gulf*; *Operation bonus bracket – brokerage house program to boost sales*; *Operation desert share – government distribution to US needy of food left over from the gulf war* [Algeo J., Algeo A. 1992: 88]. Данные фразеологизмы обладают оценочной коннотацией, включающей насмешливое отношение и подчеркивающей абсурдность придуманного для средств массовой информации названия военной операции.

Выводы

Военный социолект как особый язык профессиональной группы представителей вооруженных сил, объединенных общими интересами, ценностями и нормами поведения, служит одним из важнейших элементов армейской субкультуры и обладает рядом специфических особенностей на уровне лексики и фразеологии, знание которых позволяет раскрыть сущность моральных установок, мировосприятия и характера взаимоотношений военнослужащих. Военный сленг характеризуется широким употреблением аббревиатур, интенсивным заимствованием слов и устойчивых оборотов из иностранных языков, обилием грубой, фамильярной, нецензурной лексики и фразеологии, а также использованием насмешливых выражений, передающих юмористическое отношение к различным аспектам жизнедеятельности военнослужащего. Наиболее существенное пополнение лексико-фразеологического состава военного социолекта происходит во времена войн и вооруженных конфликтов, в результате которых определенные слова и устойчивые обороты профессионального языка военнослужащих входят в состав общеупотребительной лексики.

Литература

- Арнольд И. В. Стилистика. Современный английский язык: Учебник для вузов. 4-е изд., испр. и доп. М.: Флинта: Наука, 2002. 384 с.
- Бойко Б. Л. Основы теории социально-групповых диалектов: Автореферат дис. ... д-ра филол. наук. М., 2009. 57 с.
- Бойко Б. Л. Основы теории социально-групповых диалектов: монография. М.: Воен.ун-т, 2008. 184 с.
- Матвеева Т. В. Полный словарь лингвистических терминов. Ростов н/Д: Феникс, 2010, 562 с.
- Словарь социолингвистических терминов. РАН. Институт языкознания. Российская академия лингвистических наук / отв. ред. В. Ю Михальченко. М., 2006. 312 с.
- Судзиловский Г. А. Сленг – что это такое? Англо-русский словарь военного сленга. М.: Воениздат, 1973. 182 с.
- Alexander, H. (1944). Words and the War. *American Speech*, Vol. 19, No. 4, 276–280.
- Algeo, J., Algeo, A. (1991). Among the New Words. *American Speech*, Vol. 66, No. 4, 380–406.
- Algeo, J., Algeo, A. (1992). Among the New Words. *American Speech*, Vol. 67, No. 1, 83–93.
- Algeo, J. T. (1960). Korean Bamboo English. *American Speech*, Vol. 35, No. 2, 117–123.
- Barnhart, C. L. (1970). Of Matters Lexicographical: Keeping a Record of New English, 1963–1972. *American Speech*, Vol. 45, No. ½, 98–107.
- Bishop, J. W., Jr. (1946). American Army Speech in the European Theater. *American Speech*, Vol. 21, No. 4, 241–252.
- Colby, E. (1942). *Army Talk: A Familiar Dictionary of Soldier Speech*. Princeton: Princeton University Press. 232 p.
- Colby, E. (1936). Soldier Speech. *American Speech*, Vol. 11, No. 1, 50–63.
- Dunlap, A.R. (1945). Gi Lingo. *American Speech*, Vol. 20, No. 2, 147–148.
- Glossary of Army Slang. (1941). *American Speech*, Vol. 16, No. 3, 163–169.
- Hamilton, D. W. (1947). Pacific War Language. *American Speech*, Vol. 22, No. 1, 54–56
- Horowitz, M. (1948). Slang of the American Paratrooper. *American Speech*, Vol. 23, No. ¾, 319.
- Howard, D. (1956). United States Marine Corps Slang. *American Speech*, Vol. 31, No. 3, 188–194.
- Lighter, J. (1972). The Slang of the American Expeditionary Forces in Europe, 1917–1919: An Historical Glossary. *American Speech*, Vol. 47, No. ½, 5–142.
- McAlpine, R.W. (1865). A word about slang. *The United States service magazine*. v. 3, 535–540.
- McCartney, E. S. (1919). The Ancients and the War: Addenda. *The Classical Weekly*, Vol. 12, No. 17, 129–132.
- Miller, E. H. (1946). More Air Force Slang. *American Speech*, Vol. 21, No. 4, 309–310.

- Murray, T. E. (1956). The Language of Naval Fighter Pilots. *American Speech*, Vol. 61, No. 2, 121–129.
- Norman, M. Z. (1956). Army Speech and the Future of American English. *American Speech*, Vol. 31, No. 2, 107–112.
- Norman, M. Z. (1955). Bamboo English the Japanese Influence upon American Speech in Japan. *American Speech*, Vol. 30, No. 1, 44–48 .
- Norris, M. (1991). Military Censorship and the Body Count in the Persian Gulf War. *Cultural Critique*, No. 19, 223–245.
- O'Meara, D. (1947). Imaginary Diseases in Army and Navy Parlance. *American Speech*, Vol. 22, No. 4, 304–305.
- Riordan, J. L. (1948). A. V. G. Lingo. *American Speech*, Vol. 23, No. 1, 29–32.
- Riordan, J. L. (1947). Some 'G. I. Alphabet Soup'. *American Speech*, Vol. 22, No. 2, 108–114.
- Shafer, R. (1945). Air Force Slang. *American Speech*, Vol. 20, No. 3, 226–227.
- Sonkin, R. (1954). Bleeding Betty's Brakes; Or, the Army Names a Jeep. *American Speech*, Vol. 29, No. 4, 257–262.
- Wilson, A. Military Terminology and the English Language [Электронный ресурс]. URL: <http://homes.chass.utoronto.ca/~cpercyc/courses/6362-WilsonAdele.htm> (дата обращения: 15.09.17).
- Wilson, D. E. (1942). 'Army Talk'. *American Speech*, Vol. 17, No. 3, 182–183.

US MILITARY SUBCULTURE SLANG

Ekaterina V. Lupanova

adjunct, Military University, MOD
14, B. Sadovaja str, Moscow, Russia, 123001
katerina.lupanova9751@yandex.ru

The article presents the study of US military subculture slang and is aimed at determining the role of armed forces members' language in the culture of army society and characteristics that affect the sociolect functioning in speech. The analysis of American linguists' works shows that military slang features the wide use of abbreviations, intense borrowing of words and idiomatic expressions from foreign languages, an abundance of vulgar and obscene lexical and phraseological units, as well as the use of derisive expressions, to convey humorous attitude to various aspects of soldier's life. As relations within a military collective are determined by the rivalry between representatives of armed forces branches, there exist substantial differences in the lexical-phraseological structure of sociolects of the Army, Air Forces and Navy. Therefore, members of other social groups are not granted the access to information, and the military sociolect serves as an identifier of special affiliation, adding to creating the atmosphere of special psychological and social unity of military team members. Slang is an essential part of the US military subculture, it includes specific vocabulary and phraseology, knowledge of which allows to reveal the essence of moral attitudes and values, worldview, the nature of relationship among military personnel and to study the manifestations of American ethnic mentality of in military slang semantics.

Keywords: slang, sociolect, military subculture, phraseological unit, army society

References

Arnol'd, I. V. (2002) *Stilistika. Sovremennyj anglijskij jazyk: Uchebnik dlja vuzov* [Stylistics. Modern English: Student's Book]. Moscow: Flinta: Nauka. 384 P. Print. (In Russian)

Bojko, B. L. (2009) *Osnovy teorii social'no-grupovyh dialektov* [Basics of Social Group Dialects Theory]: Avtoreferat dis. ... d-ra filol. nauk. Moscow. 57 P. Print. (In Russian)

Bojko, B. L. (2008) *Osnovy teorii social'no-grupovyh dialektov* [Basics of Social Group Dialects Theory]. Monograph. Moscow: Military University 184 P. Print. (In Russian)

Matveeva, T. V. (2010) *Polnyj slovar' lingvisticheskikh terminov* [A Comprehensive Dictionary of linguistic terms]. Rostov n/D: Feniks. 562 P. Print. (In Russian)

Slovar' sociolingvisticheskikh terminov (2006) [Dictionary of Sociolinguistic Terms]. Moscow: RAN. Institut jazykoznanija. Rossijskaja akademija lingvisticheskikh nauk / ed. by V. Ju Mihal'chenko. 312 P. Print. (In Russian)

Sudzilovskij, G. A. (1973) *Sleng – chto jeto takoe? Anglo-russkij slovar' voennogo slenga* [What Is Slang? English-Russian Dictionary of Military Slang]. Moscow: Voenizdat, 182 P. Print. (In Russian)

Alexander, H. (1944). Words and the War. *American Speech* 19 (4): 276–280. Print.

Algeo, J., Algeo, A. (1991). Among the New Words. *American Speech* 66 (4): 380–406. Print.

Algeo, J., Algeo, A. (1992). Among the New Words. *American Speech* 67 (1): 83–93. Print.

Algeo, J. T. (1960). Korean Bamboo English. *American Speech* 35 (2): 117–123. Print.

Barnhart, C. L. (1970). Of Matters Lexicographical: Keeping a Record of New English, 1963–1972. *American Speech* 45 (½): 98–107. Print.

Bishop, J. W., Jr. (1946). American Army Speech in the European Theater. *American Speech* 21 (4): 241–252. Print.

Colby, E. (1942). *Army Talk: A Familiar Dictionary of Soldier Speech*. Princeton: Princeton University Press. 232 P. Print.

Colby, E. (1936). Soldier Speech. *American Speech* 11 (1): 50–63. Print.

Dunlap, A.R. (1945). Gi Lingo. *American Speech* 20 (2): 147–148. Print.

Glossary of Army Slang. (1941). *American Speech* 16 (3): 163–169. Print.

Hamilton, D. W. (1947). Pacific War Language. *American Speech* 22 (1): 54–56. Print.

Horowitz, M. (1948). Slang of the American Paratrooper. *American Speech* 23 (¾): 319. Print.

Howard, D. (1956). United States Marine Corps Slang. *American Speech* 31 (3): 188–194. Print.

Lighter, J. (1972). The Slang of the American Expeditionary Forces in Europe, 1917–1919: An Historical Glossary. *American Speech* 47 (½): 5–142. Print.

- McAlpine, R.W. (1865). A word about slang. *The United States service magazine* 3: 535–540. Print.
- McCartney, E. S. (1919). The Ancients and the War: Addenda. *The Classical Weekly* 12 (17): 129–132. Print.
- Miller, E. H. (1946). More Air Force Slang. *American Speech* 21 (4): 309–310. Print.
- Murray, T. E. (1956). The Language of Naval Fighter Pilots. *American Speech* 61 (2): 121–129. Print.
- Norman, M. Z. (1956). Army Speech and the Future of American English. *American Speech* 31 (2): 107–112. Print.
- Norman, M. Z. (1955). Bamboo English the Japanese Influence upon American Speech in Japan. *American Speech* 30 (1): 44–48. Print.
- Norris, M. (1991). Military Censorship and the Body Count in the Persian Gulf War. *Cultural Critique* 19: 223–245. Print.
- O'Meara, D. (1947). Imaginary Diseases in Army and Navy Parlance. *American Speech* 22 (4): 304–305. Print.
- Riordan, J. L. (1948). A. V. G. Lingo. *American Speech* 23 (1): 29–32. Print.
- Riordan, J. L. (1947). Some 'G. I. Alphabet Soup'. *American Speech* 22 (2): 108–114. Print.
- Shafer, R. (1945). Air Force Slang. *American Speech* 20 (3): 226–227. Print.
- Sonkin, R. (1954). Bleeding Betty's Brakes; Or, the Army Names a Jeep. *American Speech* 29 (4): 257–262. Print.
- Wilson, A. Military Terminology and the English Language [Электронный ресурс]. URL: <http://homes.chass.utoronto.ca/~cpercycourses/6362-WilsonAdele.htm> (дата обращения: 15.09.17). Web.
- Wilson, D. E. (1942). 'Army Talk'. *American Speech* 17 (3): 182–183. Print.